

КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ *СРОДНИ* В СИСТЕМЕ РУССКОГО СРАВНЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются конструкции с предлогом *сродни* и их место в системе русского сравнения. Отношение к близким по значению конструкциям обусловлено особенностями реализации логической модели сравнения, объясняющей текстовые реализации конструкции. Специфика конструкции связывается также со значением такого компонента модели, как общий признак сравнения.

Ключевые слова: логическая модель сравнения; сравнительная конструкция; диктумно-модусная организация сравнительной конструкции.

Сравнительная система русского языка представлена разнообразными сравнительными конструкциями, различия которых объясняются особенностями реализации в них логической модели сравнения, диктумно-модусной организацией сравнительной конструкции, выраженностью / невыраженностью в ней такого компонента логической модели сравнения, как признак сравнения, характером сравнительной парадигмы сравнительной конструкции.

Интерес к конструкциям с предлогом *сродни* объясняется тем, что они не составляли отдельного предмета исследования, поэтому выявление их сравнительной семантики представляет актуальную синтаксическую задачу.

Программа исследования сравнительных конструкций русского языка реализована в нашей монографии [2]. Отношения единиц в сравнительной системе русского языка определяются особенностями реализации логической модели сравнения, диктумно-модусной структуры, определяющими семантико-грамматические особенности и текстовые функции отдельной сравнительной конструкции.

Логическая модель сравнения — это идеальный конструкт, находящий выражение в отдельной сравнительной конструкции. Логическая модель сравнения включает четыре компонента: объект

и эталон сравнения, компаративную константу, показатель сравнительного отношения [5]. Например: *Этой же осенью Левитан написал «Осенний день в Сокольниках». Это была первая его картина, где серая и золотая осень, печальная, как тогдашняя русская жизнь, как жизнь самого Левитана, дышала с холста осторожной теплотой и щемила у зрителей сердце* (К. Паустовский).

Объект сравнения в приведенном примере *осень*, эталон сравнения — *тогдашняя русская жизнь, жизнь самого Левитана*, компаративная константа (общий признак сравнения), *печальная*, показатель сравнительного отношения — союз *как*.

Сравнительная конструкция в наших работах изучается как диктумно-модусная структура. Диктумно-модусное содержание конструкции определенным образом «распределяется» между ее компонентами. Диктум конструкции выражается объектом, эталоном сравнения, компаративной константой. Информацию о модусе сравнительной конструкции несет показатель сравнительного отношения. В конструкциях с союзом КАК союз несет информацию о разных значениях модуса конструкции: перцептивном («я вижу»), ментальном («я знаю»), «все знают». Например:

Я счастлив, как брошенный дом (В. Соколов) — ментальный модус («все знают»);

И ночь была почти такая же, как та (И. Бунин) — ментальный модус («я знаю»);

Не позабудь, что приду я — рыжей. / Рыжей, как этот кленовый лист, / Рыжей, как тот, что в лесах повис (М. Цветаева) — перцептивный модус («я вижу»).

Особенность конструкций с предлогом *сродни* состоит в том, что предлог несет информацию не только о модусе сравнительной конструкции, но и об общем признаке сравнения, или компаративной константе. Признак сравнения оказывается невыраженным. Информацию о таком признаке также несет предлог *сродни*. В следующем примере модус сравнительной конструкции может быть представлен как ментальный и эксплицирован при помощи модусной рамки «все знают»:

*Любовь дурачеству сродни: / Деля весь свет между собою, //
Они, мой друг, вдвоем одни / Владеть согласно стали мною¹*
(А.С. Пушкин).

Исследование конструкций с предлогом *сродни* связано с определением их места в системе русского сравнения — отношения к близким по значению конструкциям со сравнительными предикатами, выявлением семантико-грамматических особенностей конструкции.

В системе сравнения такие единицы ближе всего к конструкциям со сравнительными предикатами *быть похожим, иметь сходство²*, что отмечают и толковые словари русского языка, объясняя значение предлога *сродни* через обращение к предикатам *сходно, похоже*: «*Сродни* — предлог с дат. п. То же, что *сходно* с кем-, чем-нибудь, *похоже* на кого-что-н. *Страсть сродни безумию. Старый человек сродни больному. Такое отношение сродни безответственности*» (Словарь Ожегова).

Мы, однако, исходим из того, что каждая из единиц передает сравнительный смысл по-особому, т. е. имеет свои семантико-грамматические особенности.

В отличие от конструкций с предикатом *быть похожим* сравнение с предлогом *сродни* может быть выражено не только простым предложением, но и предложением со сравнительным оборотом. Например:

Мужчина должен быть сильным, у десантников утренняя разминка сродни тренировке спортсмена-профессионала (А. Хохлов) — простое предложение.

Зима подгоняла — это само собой, но и помимо того подхватил ее опьяняющий порыв, сродни любовному, какой бывает у девочки, когда только одного она и видит во всем свете, только к одному и влечется, а вся остальная жизнь — как кружная дорога, чтобы переполниться тоской (В. Распутин) — конструкция со сравнительным оборотом.

¹ В работе большинство примеров с предлогом *сродни* взяты нами из Национального корпуса русского языка.

² Мы вслед за «Коммуникативной грамматикой русского языка» [4] используем термин «предикат» для единиц, предназначенных для обозначения предикативного признака.

Одно из отличий конструкций с предлогом *сродни* от конструкций с предикатом *быть похожим* состоит в объеме сравнительной парадигмы. Парадигма сравнительной конструкции с определенным показателем сравнения зависит от способности выражать разные типы сравнения — образное, логическое, эталонное [1; 5]. Различие типов сравнения в первую очередь связано с характером соотносимых объекта и эталона сравнения. В образном сравнении объект и эталон сравнения принадлежат к разным онтологическим классам, в логическом — к одному классу. Особенность эталонного сравнения проявляется в том, что в нем объект сравнения сравнивается с нормой его существования.

Конструкция с предлогом *сродни* может выражать разные типы сравнения, однако частотность их различная. Чаще других встречается логическое сравнение, реже сравнение образное, эталонное сравнение представлено незначительно. Например:

Хотя многие понимали, что Сталин, как деспот, сродни Гитлеру, огромную роль сыграла национальная идея (Капица, Тамм, Семенов) — логическое сравнение.

Содержание научных центров сродни благотворительности, однако это необходимый атрибут современности (А.И. Басов) — образное сравнение.

Но ему нравилось, что он из хорошего дома, имеет состояние, то есть большой капитальный дом с управителем, сродни не последним людям и, сверх того, обладает осанкой (А.В. Архипов) — эталонное сравнение.

Последний пример представляет разновидность эталонного сравнения, где объект сравнивается с классом, к которому принадлежит (о типологии разных типов сравнения см. [3]).

Одно из отличий конструкций с предлогом *сродни* от конструкций с предикатом *быть похожим* объясняется спецификой диктумно-модусной структуры, объясняющей отсутствие изобразительной текстовой реализации, т. е. неспособности выражать перцептивный модус (о минимальных текстовых фрагментах и особенностях их выделения см. [4]) Ср.: *В густых кустах стоял инспектор Асагава — бледный, осунувшийся, с лихорадочно горящими глазами, то есть,*

собственно, очень похожий на Эрста Петровича (Б. Акунин) — изобразительная текстовая реализация. Но:

Но едва ли не в одну весну ручей превратился в поток сродни Миссисипи (В. Песков, Б. Стрельников) — информативная текстовая реализация.

В приведенном примере *сродни* выявляет такой общий признак объектов сравнения, как *большой, широкий*, т. е. имеющий большой разлив. Названные признаки относятся к числу сущностных признаков объекта. Следует отметить, что сравнение на основании сущностного признака отличает конструкции с предикатами со значением подобия. Однако, если речь идет о предметах или пространстве, сущностный признак сравнения в конструкциях с предикатами подобия — это функциональный признак. Функциональным признаком объекта «река» будет признак *течет, разливаются*. *Сродни* в приведенном примере не ориентировано на функциональный признак. *Сродни* называет признак сущностный, но не функциональный. *Сродни* не допускает замены на *быть похожим*. Конструкции с разными предикатами ориентированы на разные признаки объектов сравнения. При сравнении предметных или локативных объектов *быть похожим* выявляет в них общие внешние наблюдаемые признаки. *Сродни* при сравнении предметных сущностей употребляется нечасто. Если даже речь идет о наблюдаемых реалиях, *сродни* выявляет в объектах нечто большее. Например: *Метелки эти тоже сродни ковылю, тонкие, шелковые, но высокие, их виднее, красивее они* (Н. Сакур).

Кроме признаков наблюдаемых — *тонкие, шелковые, сродни* в приведенном контексте называются признаки более существенные, связанные с восприятием и оценкой предметной сущности говорящим — *виднее, красивее*. Или: *Стена, скрытая за декором, как мы видели у Гоголя, сродни окну — это некая бестелесная плоскость, которая может проявиться как плоскость стекла* (Г. Ревзин).

Лишь экспликация оснований сравнения, которые выражены распространителями основной конструкции, позволяет понять сравнение. В предложении выявляется общий ментальный признак, однако это не функциональный признак: в понятии «стена» признак *отражать* не является функциональным признаком.

Различия *сродни* и *быть похожим* обнаруживаются и при сравнении объектов-лиц. Следует, однако, отметить, что таких примеров немного.

В логическом сравнении с предлогом *сродни* лица сравниваются на основании ментального признака. Например: *Мне кажется, что из великих путешественников Урванцеву был сродни Фритъоф Хансен; они как люди были похожи друг на друга не только внешнестью, но прежде всего своей научной сущностью.*

Сродни передает сходство внутреннее.

В конструкциях с предикатом *быть похожим* при неназванном признаке сравнения похожесть прочитывается как похожесть внешняя. Например: *Иванов, высохший и желтый, все более походивший с годами на буддийского монаха, предостерегал: «Не по твоему уму, не по твоему характеру»* (Л. Улицкая).

Сродни в сходном контексте передает не просто внешнее сходство, а, скорее, называет типаж. Например: *Хрупкая, небольшого роста Нёлова в роли Стешки казалась мне более оригинальным решением, нежели краснощекие ядреные бабенки (по сценарию Стеша была сродни кустодиевским красавицам)* (Р. Нахапетов).

Примеры с предлогом *сродни*, в которых в сравнении лиц выявляется внешний признак, могут допускать замену на *быть похожим*. Например: [С кого не пишем мы портретов?] ...*Богач, без мозга, без души, / Нам задал несколько обедов — // Скорей портрет с него пиши!.. / И исторически докажут, / Что он Горацию сродни* (Н. Некрасов).

Общий признак здесь не назван, скорее, это ментальный признак. Из эталона сравнения извлекается признак — *умный, значительный, важный*.

Различие конструкций с предикатом *быть похожим* и с предлогом *сродни* проявляется в неспособности последних иметь фазисные структурно-семантические модификации. Ср.: *стал похож на отца, на слона*; но не **стал сродни Горацию*; **стала сродни кустодиевским красавицам*. В этом они похожи на конструкции с предикатами подобия, также не имеющими фазисных модификаций.

Способность иметь фазисные модификации отличает конструкции с признаками, допускающими изменение. Это признаки, изначально присущие объекту. Конструкции с предлогом *сродни* отражают ментальную операцию сравнивающего субъекта — устанавливают тождество объектов на основании сущностного признака.

Конструкции с предлогом *сродни* отличаются и от конструкций со значением подобия. Если объекты сравнения — лица, то они сравниваются на основании сущностного признака. Например: *Надо сказать, что этот странный господин участвует в общей беседе почти так же редко, как я. А если и скажет что-то, подобно автору этих строк, обязательно не к месту* (Б. Акунин); *Оказалось, что Аполлон Григорьев, невзирая на примерное рвение к наукам, успел, подобно мне, заразиться страстью к стихотворству, и мы в каждое свидание передавали друг другу написанное стихотворение* (Фет). Так, признак *говорить* — сущностный признак лица, как и сущность поэта — страсть к стихотворству.

В образном сравнении с предлогом *сродни* лицо обычно сравнивается с лицом. В приводимых ниже примерах и объект, и эталон сравнения называет класс лиц. Например: *Еще, мол, Аристотель говорил, что поэт сродни безумцу, во всяком случае, мизантропу* (С. Осипов); *Общество художников — это орден братства, все равно что масонский орден: он рассеян по всему миру, и все идут к одной цели. Художники сродни «каменищикам». Вспомните Хирама и его тайну.* (И. Гончаров).

В каждом из примеров лицо сравнивается с приводимым эталоном на основании ментального признака: *безумие поэта, тайная цель*, однако, как и в логическом сравнении, это важный, но не сущностный признак сравниваемых лиц. Так, для поэта сущностным признаком будет признак *писать стихи*, а не *быть безумцем или мизантропом*.

Примеры, в которых лицо сравнивается с объектом другого класса, немногочисленны. Например: *О парк мой, я сродни твоей листве и птицам* (В. Ляпоров).

Выявленные признаки — сравнение объектов на основании ментального признака, неспособность конструкции выражать пер-

цептивный модус — сближают сравнительные конструкции с предлогом *сродни* с конструкциями с предикатом *иметь сходство*.

Предикат *иметь сходство* занимает промежуточное положение между похожестью и подобием. Установление сходства представляет познавательную процедуру, основанную на обобщении достаточно значимых признаков объектов. Например: *А пока она писала неловкие буквы чернильным карандашом, мелко крутящимся в штопаных шерстяных перчатках, он смотрел на ее чистый лоб и внутренне улыбался ее чудному сходству с молодым верблюдом, терпеливым и нежным животным, и думал: «И даже колорит: смуглое, печально-умбристое и розовое, теплое»* (Л. Улицкая).

Здесь общность объектов базируется на признаках как внешних — цветовая гамма, — так и признаках ментальных: *терпеливый, нежный*.

Следует, однако, сказать, что предикат *сходство*, несмотря на наличие производных *быть сходным, сходствовать*, употребляется нечасто. *Сродни* и призван компенсировать относительную ущербность этой единицы. Не случайно этот предикат является частотным при сравнении отвлеченных сущностей. В большинстве примеров из Национального корпуса русского языка сравниваются именно отвлеченные сущности. В таких контекстах редко употребляются и *быть похожим*, и *быть подобным*. Например: *Я еще должна что-то: неуловимое, неназываемое, но должна, должна, и этот неназываемый долг висит кандалами на моих руках... нечто сродни сыновнему или дочернему долгу — тяжкий, но сбросишь его с плеч — и мыкаешься сиротой* (Д. Рубина); *Кира была человеком консервативным. И делать ремонт чаще, чем раз в десять лет, избегала. Уверяя, что ремонт сродни пожару. Худшего бедствия и сыскать трудно* (Д. Калинина); *Чувство полета самое сильное. Оно сродни лентанию во сне* (А. Винтов).

Чаще сравниваются объекты с положительной оценкой, однако *сродни* не исключает и сравнение сущностей отрицательного порядка. Например: *Скупость — сродни кожной болезни*.

Поскольку от нее не умирают, она вызывает не сочувствие, а брезгливость (А. Генис).

Итак, место сравнительных конструкций с предлогом *сродни* определяется особенностями реализации в них логической модели сравнения. В таких конструкциях общий признак сравнения, или компаративная константа, чаще оказывается невыраженной. Общий признак сравнения прочитывается как признак ментальный, и это объясняет текстовую сущность изучаемых конструкций — неспособность иметь изобразительную текстовую реализацию.

Сравнительная парадигма конструкций с предлогом *сродни* включает все типы сравнения: образное, логическое, эталонное. Однако чаще других встречается сравнение логическое.

Невыраженность такого компонента сравнительной модели, как общий признак сравнения, объясняет близость таких конструкций с конструкциям со сравнительными предикатами *быть похожим, иметь сходство, быть подобным*. Признак сравнения прочитывается преимущественно как ментальный признак. Ближе всего конструкции с предлогом *сродни* оказываются к конструкциям с предикатом *иметь сходство*.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Тожество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) / Н.Д. Арутюнова // Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С. 7–32.
2. Девятова Н.М. О сравнении образном, логическом, отождествительном / Н.М. Девятова // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 4. – С. 101–105.
3. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка / Н.М. Девятова. – М.: КД «Либроком», 2010. – 320 с.
4. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

6. *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – 159 с.

N.M. Devyatova

**Construction with a Preposition “Srodni”
in the System of Russian Comparison**

The paper considers constructions with the preposition «srodni» and analyzes its role in the system of the Russian comparative structures.

Key words: construction of preposition; sign of comparison; logical model.